

Авторский концерт Р. Глиэра

Рейнгольду Морицевичу Глиэру недавно исполнилось 77 лет. Эту дату композитор встретил новыми творческими достижениями. В его авторском концерте, состоявшемся в Колонном зале Дома союзов, прозвучали, наряду с сочинениями прежних лет, произведения, законченные в последнее время.

Большая программа этого вечера, открывшегося симфонической поэмой «Сирены», за которую Р. Глиэр почти полвека назад получил Глинкинскую премию, учрежденную М. Беляевым, была исполнена под управлением автора. Дирижерское мастерство композитора, нередко выступающего в симфонических концертах, лишено каких бы то ни было черт внешней, показной эффектности, но зато отличается той волевой собранностью, которая способствует полному раскрытию авторского замысла. Кажется жест Глиэра-дирижера предназначен именно для оркестра, а не для слушателей. И нужно сказать, что оркестр Всесоюзного комитета радиотелевизионной информации звучал в этот вечер очень хорошо и слаженно.

Хочется подчеркнуть связь симфонической поэмы «Сирены», возникшей на основе древнегреческого мифа, с корсаковской фантастикой, в особенности с прелюдией-кантатой «Из Гомера». Поэма Глиэра вплотную примыкает к тем произведениям русской классики, в которых, начиная с «Эдипа» Мусоргского и «Орестей» Танеева, получили глубокое и своеобразное раскрытие образы античности.

К лирико-эпической традиции русской музыкальной классики близок недавно законченный Глиэром концерт для валторны с оркестром. В произведении этом нет ни одной фольклорной цитаты, но музыка его от начала до конца пронизана поэтическими интонациями русской песенности, на которых построены темы концерта, получающие широкое, естественное симфоническое развитие. Образы концерта отличаются лирической насыщенностью и в то же время оптимистической устремленностью, которая особенно ярко ощущается в колоритных и полнозвучных tutti оркестра.

В сольной партии концерта, превосходно сыгранной Валерием Полеухом, преобладают лирические звучания, вполне отвечающие исполнительскому облику солиста. Можно пожалеть, однако, что в партии солирующего инструмента нет эпизодов героического плана, которые подсылаются не только тембровыми возможностями валторны, но и тематическим материалом произведения. Думается также, что В. Полеуху следует еще поработать над написанной им каденцией для первой части концерта, решительно устранив из этой каденции элементы чисто «декоративной» виртуозности, не вяжущейся со стилем произведения в целом.

А. Орфенов с художественной законченностью спел три арии Ашик-Кериба из оперы «Шах-Сенем», в которой Глиэр сохранил национальное своеобразие азербайджанской музыкальной культуры, показав вместе с тем, насколько плодотворно для нее усвоение творческого опыта русской оперной классики.

Закончился авторский концерт Глиэра впервые исполненной большой симфонической сюитой из балета «Тарас Бульба», написанного композитором к столетию со дня смерти Гоголя.

Сюита состоит из девяти частей: «Вступление» («Ехали казаки»), «Тарас ждет сыновей», «Андрей», «Остап», «Оксана», «Степь», «Вихрь», «Адажно», «Большой обший гопак». Следовательно, в сюиту вошли музыкальные характеристики почти всех основных персонажей балета (включая и образ невесты Остапа — Оксаны, который композитор и его либреттист Р. Захаров ввели в гоголевский сюжет), а также Сечи Запорожской. Нельзя не пожалеть, однако, что в сюите отсутствует музыкальная характеристика матери Остапа и Андрия, принадлежащая, как нам кажется, к лучшим страницам партитуры балета.

Р. Глиэр, опираясь на реалистические традиции русской музыкальной классики, верность которым он всегда сохранял, поставил перед собой труднейшую задачу музыкального воплощения героико-эпических образов бессмертной повести Гоголя, задачу, патриотизмом и благородством своим привлекавшую еще Глинку и Чайковского как об этом свидетельствуют творческие замыслы этих великих мастеров.

Окончательное суждение о новом балете Глиэра можно будет, разумеется, вынести лишь после ознакомления с партитурой балета в целом. Но уже сюита из «Тараса Бульбы», содержащая важнейшие опорные точки музыкальной драматургии балета, дает право говорить об успешном решении этой трудной задачи.

Эпическая мощь образов Тараса и Остапа, богатая удаля запорожского пляса, поэтическая звукопись, рисующая картину бескрайней степи, — все это невольно заставляет вспомнить рожденные чувством национальной гордости последние слова Тараса: «Да разве найдется на свете такие огни, муки и такая сила, которая бы пересилила русскую силу!».

Р. Глиэр создал прекрасный балет. Дело чести наших оперных театров — и прежде всего Большого театра Союза ССР — осуществить постановку «Тараса Бульбы» в юбилейном гоголевском году.